

Цзи Ю хорошо понимала свою тётю. Она знала, что её тётя всё ещё не поддерживает своих сыновей, изучающих боевые искусства.

Цзи Ю не собиралась раскрывать это. Когда она не научит двух сыновей своей тети всесторонне, как в гражданских, так и в воинских талантах, тогда ее тетя будет убеждена.

В своей прошлой жизни, после смерти Цзи Ю, умерла и Не Лю. Её сердце болело от мыслей о трех слабых несовершеннолетних мальчиках, оставшихся позади.

В этой жизни она должна позволить сыновьям дяди стать столпами общества, разбирающимися в ручке и мече(то есть разбирать в гражданских и военных делах) и способными жить самостоятельно.

Цзи Ю молча дала клятву. Она вынула шпильку из яшмы, которую она купила для Ни Лю, и с улыбкой вставила ее в волосы тётки. — Спасибо, тетя, за веру в Ю.

Ни Лю посмотрела на шпильку. Это была чистая яшма без каких-либо изъянов. Она знала, что это стоит дорого.

Ее сердце было счастливым и тронутым, но она симулировала гнев: — На самом деле, ты купила так много рабов и даже мне такую ценную заколку для волос... Ты не купила маме подарок? Хотя... в конце концов ...

Ни Лю смотрела на Цзи Ю с расстроенным лицом. Она не знала, как выразить свои слова.

Ей не нужно было объяснять, так Цзи Ю уже поняла. И Пин была лицемерной, но всё же её законной мачехой. Если она не справится с поставленной задачей, на неё наденут шляпу, и на неё будут ругаться.

Цзи Ю мирно улыбнулась и утешала Ни Лю: — Будьте уверены, тетя. У меня есть подарки для отца и матери.